

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

И.Н. Смирнова, Л.Ю. Буданова

Статья посвящена отдельным проблемным и дискуссионным вопросам, касающимся назначения и осуществления административного надзора за осужденными, освобожденными из мест лишения свободы. Авторами предлагаются изменения в законодательство, регламентирующие административный надзор в России, направленные на повышение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел. Отмечается необходимость более качественного взаимодействия между органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, и органами внутренних дел при осуществлении административного надзора в целях предупреждения постпенитенциарного рецидива.

Ключевые слова: административный надзор, учреждения уголовно-исполнительной системы, органы внутренних дел, лица, освободившиеся из мест лишения свободы.

Уголовная политика государства в настоящее время направлена на борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также предотвращение рецидива преступлений. Одним из направлений ее реализации является комплекс мер, направленных на сокращение рецидива преступлений среди лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. В данном отношении необходимо эффективное взаимодействие Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) и Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в части осуществления административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, так как именно эта категория лиц наиболее склонна к совершению повторных преступлений. Принудительные постпенитенциарные меры административного надзора применимы в отношении осужденных, реальная и потенциальная общественная опасность которых сохраняется и после отбытия наказания в виде лишения свободы [1, с. 107].

Как отмечают Н.С. Артемьев, А.М. Розуван, для организации системы мер, направленных на предупреждение рецидивной преступности, и был введен административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, эффективность которого зависит от качественного осуществления сотрудниками органов внутренних дел своих обязанностей [2, с. 92]. Однако деятельность по предупреждению рецидива начинается еще до момента освобождения лица из мест лишения свободы и осуществляется администрацией учреждений, исполняющих наказания, в области разъяснения лицу его прав, обязанностей и ответственности при административном надзоре.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20.04.2013 № 176 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» возложил дополнительные обязанности по обеспечению исполнения

законодательства об административном надзоре на администрации исправительных учреждений. Так, при проведении проверок в исправительных учреждениях необходимо обращать внимание на соблюдение администрацией сроков направления копий решений суда в орган внутренних дел в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, по месту жительства или месту пребывания, своевременное вручение ему предписания о выезде, предупреждение этого лица об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора [3, с. 20], что должно способствовать повышению эффективности деятельности по осуществлению административного надзора органами внутренних дел. Этого можно достичь только при взаимодействии с исправительными учреждениями, так как именно они подготавливают осужденного к освобождению и разъясняют ему порядок его действий по прибытии в орган внутренних дел по месту жительства, однако разъяснение срока его прибытия не установлено действующим законодательством.

Тем не менее, в настоящее время законодательство об административном надзоре не содержит мер, направленных как на предупреждение противоправных действий освободившихся лиц, так и на целесообразность совместных мероприятий, проводимых в комплексе органами внутренних дел с органами исполнительной власти, учреждениями и органами ФСИН России, а также другими организациями, общественными объединениями и гражданами [4, с. 173].

О необходимости организации эффективного взаимодействия администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел указывается в приказе МВД России от 8.07.2011 № 818, утверждающем порядок по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения, который устанавливает перечень территориальных подразделений и должностных лиц органов внутренних дел, осуществляющих административный надзор, определяет их компетенцию, порядок реализации административных ограничений, а также закрепляет формы документов, необходимых для организации более качественной работы по этому направлению, в том числе с территориальными органами ФСИН России [5, с. 116]. То есть в настоящее время в законодательстве, регламентирующем административный надзор, имеется ряд положений (в области информационного взаимодействия субъектов, включенных в механизм противодействия преступности, обусловленных внутриведомственной замкнутостью и разобщенностью), требующих корректировки с целью повышения эффективности деятельности учреждений ФСИН России и органов внутренних дел.

Так, в отношении отдельных категорий лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, совершивших насильственные преступления в отношении несовершеннолетних, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, и других категорий, то есть в отношении лиц, наиболее склонных к насилию или совершению повторных преступлений, в целях предотвращения этого устанавливается административный надзор на

основании заявления, подаваемого в суд администрацией исправительного учреждения. Ежегодно судами выносятся свыше 50 тыс. решений об установлении административного надзора (за 2018 г. – 52 573 решения суда; за 2017 г. – 52 609 решений суда), кроме того, за 2018 г. судами продлен административный надзор в отношении 7881 лица, а в отношении 14 954 лиц судом были наложены дополнительные ограничения (2017 г. – 20 012, до 2018 г. графы продления надзора и установления дополнительных ограничений суммировались) [6]. Следовательно, поднадзорные лица совершают нарушения законодательства в сфере регламентации административного надзора, что требует принятия мер по повышению его эффективности, в том числе в части законодательной регламентации. Официальная статистика на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по привлечению к уголовной ответственности по ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» не ведется, что затрудняет выработку предложений по повышению эффективности деятельности всех субъектов, задействованных в назначении и осуществлении административного надзора, в том числе администрации исправительного учреждения.

Административный надзор согласно действующему законодательству устанавливается судом на основании ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), кроме того, порядок установления, продления, прекращения и осуществления административного надзора регламентирован Федеральным законом от 6.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что части 1 и 2 статьи 173.1 УИК РФ не взаимосвязаны с Федеральным законом от 6.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Так, требования норм, изложенных в части 2.1 последнего «административный надзор устанавливается судом в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи. Порядок установления и прекращения административного надзора в отношении указанного лица осуществляется в соответствии с федеральным законом», и в пункте 2 статьи 3 «лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления, и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье

населения и общественную нравственность, и (или) административных правонарушения, предусмотренных частью 7 статьи 11.5, и (или) статьей 11.9, и (или) статьей 12.8, и (или) статьей 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», не отражены в ст. 173.1 УИК РФ.

Кроме того, представляется целесообразным закрепить установление административного надзора за всеми совершеннолетними лицами, освободившимися из мест лишения свободы и страдающими психическими заболеваниями, так как наличие такого рода заболеваний увеличивает риск совершения лицом повторного преступления, контроль за прохождением осмотра у врача и выполнением установленных рекомендаций не предусмотрен действующем законодательством, а ремиссия при таком роде заболеваний может продолжаться неопределенное количество времени. Аналогичные изменения предлагается внести и в Федеральный закон от 6.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Также представляется необходимым исключить часть 6 статьи 173.1 УИК РФ, так она отсылает к предписанию, которое должно быть закреплено в части 4 данной статьи, однако указание на предписание в этой части отсутствует. Кроме того, в части 4 статьи 173.1 УИК РФ отсутствует регламентация обязанности администрации исправительного учреждения указать адрес избранного места жительства или пребывания лица, освобождаемого из мест лишения свободы, что препятствует эффективному осуществлению административного надзора органами внутренних дел.

Статья 314.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, предусматривает в качестве обязательного признака цель такого деяния – уклонение от административного надзора. Однако лицу, в отношении которого судом вынесено решение об установлении административного надзора, при освобождении из мест лишения свободы администрацией исправительного учреждения вменено в обязанность согласно части 5 ст. 173.1 УИК РФ только разъяснение наступления уголовной ответственности за уклонение от него. В целях закрепления факта ознакомления освобождаемого лица со сроками прибытия в орган внутренних дел для оформления необходимой документации и постановки на учет предлагается дополнить указанную выше часть 5 ст. 173.1 УИК РФ нормой, устанавливающей разъяснение указанных обязанностей и ответственности под роспись лица, чтобы впоследствии оно не могло ссылаться на незнание обязанности о необходимости прибытия в установленный срок в орган внутренних дел по месту проживания.

Кроме того, представляется целесообразным закрепить в Федеральном законе от 6.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» норму, устанавливающую осуществление привода лица, в отношении которого установлен

административный надзор, в случае его неявки в орган внутренних дел по месту проживания в установленные сроки.

Статья 173.1 УИК РФ «Установление административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы» не учитывает этапы, связанные с этим правовым институтом, тем самым представляется целесообразным изложить ее название в следующей редакции «Установление, продление, прекращение и осуществление административного надзора», установив в части 7 отсылочную норму к законодательству Российской Федерации в части продления, прекращения и осуществления административного надзора.

Список литературы

1. Смирнов А.Н. Правовые последствия нарушения правил административного надзора // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3. С. 105–114.

2. Артемьев Н.С., Розуван А.М. Роль административного надзора в предупреждении рецидивной преступности // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 91–94.

3. Мелих А.В., Баскавова С.И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2014. № 5. С. 20–24.

4. Сенатов А.В. Апкаев Д.М. Проблемы законодательного регулирования осуществления административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 173–176.

5. Шуранова О.А. Взаимодействие правоохранительных органов, участвующих в осуществлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Юридическая мысль. 2015. № 2. С. 113–118.

6. Данные официальной статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Текст]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения: 02.12.2019).

Смирнова Ирина Николаевна, д-р юрид. наук, доц., irina_smi69@mail.ru, Россия, Псков, Псковский филиал Академии ФСИН России

Буданова Людмила Юрьевна, канд. юрид. наук, mlabudanovapskov@mail.ru, Россия, Псков, Псковский филиал Академии ФСИН России

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT

I.N. Smirnova, L. Y. Budanova

The article is devoted to certain problematic and controversial issues related to the appointment and implementation of administrative supervision of convicts released from prison. The authors propose changes to the legislation regulating administrative supervision in Russia,

aimed at improving the efficiency of the institutions of the criminal Executive system and internal Affairs bodies. It is noted that there is a need for better interaction between the authorities executing the sentence of deprivation of liberty and the internal Affairs bodies in the implementation of administrative supervision in order to prevent post-penitentiary relapse.

Key words: administrative supervision, institutions of the criminal Executive system, internal Affairs bodies, persons released from places of deprivation of liberty.

Smirnova Irina Nikolaevna, Doctor of Law. Sci., Assoc., irina_smi69@mail.ru, Russia, Pskov, Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

Budanova Lyudmila Yuryevna, Cand. legal Sciences, milabudanovapskov@mail.ru, Russia, Pskov, Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

УДК 343.985.1

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

О.В. Айвазова

Обращается внимание на такую особенность современного гражданского общества, как модернизация места и роли юридических лиц: рост общего количества зарегистрированных хозяйствующих субъектов, имеющих различные организационно-правовые формы и осуществляющих самый разный спектр деятельности, их вовлеченность не только в гражданско-правовые и гражданско-процессуальные, но и в уголовно-процессуальные правоотношения. Уголовный кодекс РФ предусматривает обширную группу деяний, совершенных как в отношении, так и с использованием юридических лиц, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ впервые юридические лица приобрели право признаваться потерпевшими. В криминалистике за последние годы разработано множество исследований, посвященных особенностям расследования тех или иных деяний, совершаемых в отношении юридических лиц, а равно руководителями коммерческих или иных организаций, но до сих пор уделяется недостаточное внимания исследованию как таковых юридических лиц как участников уголовного судопроизводства, на уровне закономерностей, образующих механизм преступления.

Ключевые слова: юридические лица, организации, криминалистика, криминалистическая характеристика преступлений, механизм преступлений, потерпевший, субъект преступления

Политические, экономические, социальные и иные реформы, состоявшиеся в России на рубеже веков, явили собой глобальную эволюцию практически всех сфер жизни наших соотечественников. Среди многочисленных атрибутов обновленного гражданского общества обращает на